

Морозов Виктор Иванович

Кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Тюменский государственный университет,

e-mail: v.i.morozov@utmn.ru

Еремина Анна Андреевна

Магистрант 1 курса, Тюменский государственный университет,

e-mail: a.a.eremina@utmn.ru

Morozov Victor Ivanovich

Candidate of Laws, assistant professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Head of the Criminal Law Disciplines Department, Tyumen State University,

e-mail: v.i.morozov@utmn.ru

Eremina Anna Andreevna

1st year undergraduate student, Tyumen State University,

e-mail: a.a.eremina@utmn.ru

УДК 343.2/.7

**К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕВЫШЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ
РАБОТНИКАМИ ЧАСТНЫХ ОХРАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ИЛИ
ЧАСТНЫМИ ДЕТЕКТИВАМИ:
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА**

**ON THE ISSUE OF QUALIFICATION OF ABUSE OF AUTHORITY BY
EMPLOYEES OF PRIVATE SECURITY ORGANIZATIONS OR
PRIVATE DETECTIVES: LEGISLATION AND JUDICIAL PRACTICE**

Аннотация. В статье раскрываются проблемы законодательного установления ответственности за превышение частными детективами или частными охранниками, имеющими специальное удостоверение, своих полномочий при выполнении ими должностных обязанностей. В частности, в статье проводится анализ Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201.1, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации)» от 29.06.2021 №21 и сложившейся судебной практики по рассматриваемому вопросу,

раскрываются проблемы её обобщения и разъяснения. Выявлен ряд противоречий, связанных с законодательным изложением статьи 203 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и реальным ее применением в судебной практике. В данном исследовании предлагаются пути решения указанных проблем, вносятся предложения по совершенствованию нормативных установлений, отраженных в статье 203 УК РФ.

Ключевые слова: превышение полномочий, частный детектив, работник частной охранной организации, существенное нарушение прав, толкование.

Abstract. The article reveals the problems of violation of security by private detectives or private security guards who have a special certificate of their authority in the performance of their duties. In particular, the article analyzes the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On some court cases of practice in cases of service against interests in commercial and existing organizations (items 201, 201.1, 202, 203 of the Criminal Code of the Russian Federation)" dated June 29, 2021 №21 and the established judicial practice on the issue under consideration, the problems of generalization and explanation are revealed. Revealed contradictions associated with the legislative set of the presentation of item 203 of the Criminal Code of the Russian Federation and its real application in judicial practice. In this study, the ways of solving these problems, proposals are made to improve the regulatory provisions reflected in item 203 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: abuse of authority, private detective, employee of a private security organization, material violation of rights, interpretation.

Ответственность за превышение полномочий частными детективами или работниками частных охранных организаций устанавливается статьей 203 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В качестве объективной стороны по части 1 статьи 203 УК РФ выступают действия вышеуказанных лиц, выходящие за пределы их полномочий, и влекущие за собой существенное нарушение прав и охраняемых законом интересов граждан, организаций либо общества или государства в целом. Во второй части статьи 203 УК РФ объективная сторона выражается в совершении деяния, предусмотренного частью 1 рассматриваемой статьи, с применением насилия или с угрозой его применения либо с использованием оружия или специальных средств и повлекшее тяжкие последствия.

В таком виде диспозиции частей 1 и 2 статьи 203 существуют с момента издания редакции Уголовного кодекса Российской Федерации от 29.12.2009.

Видится, что данная статья была несколько некорректно

сформулирована законодателем, поскольку у правоприменителей возникает ряд вопросов:

1) Как должно быть квалифицировано деяние, если в результате превышения полномочий частным детективом или работником частной охранной организации произошло наступление тяжких последствий, но при этом не применялись оружие или специальные средства либо насилие?

2) Как квалифицировать деяние, если, наоборот, частным детективом или работником частной охранной организации применялись оружие или спецсредства, однако в результате указанных действий не наступили тяжкие последствия, являющиеся, исходя из конструкции состава, обязательным условием наступления ответственности по части 2 статьи 203 УК РФ?

Отвечая на последний вопрос, стоит отметить, что до появления разъяснений Верховного Суда судебная практика исходила из того, что деяния необходимо квалифицировать по совокупности части 1 статьи 203 УК РФ и соответствующей статьи, предусматривающей ответственность за причинение вреда здоровью. Так, например, действия работника частной охранной организации, выразившиеся в превышении полномочий и причинении легкого вреда здоровью потерпевшему, Новочебоксарский суд Чувашской Республики в приговоре от 25.08.2015 по уголовному делу № 1-199/15 квалифицировал по совокупности части 1 статьи 203 и части 1 статьи 115 УК РФ [8].

Однако Пленум Верховного Суда Российской Федерации в 2021 году дал соответствующие разъяснения, указав, что превышение полномочий частным детективом или частным охранником, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения, не повлекшие тяжкие последствия, охватывается частью 1 статьи 203 УК РФ [4].

Видится, что подобное толкование нормы по смыслу возвращает статью 203 УК РФ к прошлой редакции от 08.12.2003, где диспозиции частей 1 и 2 излагались иначе, чем в редакциях, представленных с 29.12.2009.

Так, объективная сторона части 1 статьи 203 УК РФ заключалась в превышении руководителем или служащим частной охранной или

детективной службы полномочий с применением насилия или с угрозой его применения. А объективная сторона в части 2 статьи 203 УК РФ была выражена в совершении деяния, предусмотренного частью 1, повлекшее тяжкие последствия.

По сути, мы видим, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации вновь пришел к тому, от чего пытался уйти законодатель, изменяя формулировку статьи 203 УК РФ.

В этой связи отметим, что Конституцией Российской Федерации регламентированы полномочия Верховного Суда Российской Федерации в части разъяснения судебной практики [1]. Более подробно указанные положения Конституции раскрываются в пункте 1 части 7 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» от 05.02.2014 №3-ФКЗ, которым Верховному Суду предоставляются полномочия по разъяснению вопросов судебной практики на основе ее изучения и обобщения [2]. Однако в данном случае, считаем, что Пленум Верховного Суда позволил себе выйти за пределы предоставленных ему полномочий и разъяснил судебную практику без учета и обобщения уже существующей практики по данному вопросу, поскольку мы можем наблюдать, что сложившаяся в течение двенадцати лет судебная практика отражает абсолютно противоположную позицию.

Так, несмотря на формулировку части 2 статьи 203 УК РФ, устоявшаяся практика исходит из того, что для привлечения лица к ответственности по части 2 статьи 203 Уголовного кодекса Российской Федерации необходимо наличие хотя бы одного из признаков, указанных в статье. Это означает, что наступление тяжких последствий не всегда является обязательным условием.

Так, в приговоре Басманного суда города Москвы от 29.07.2015 по уголовному делу № 1-281/15 действия работника частного охранного предприятия по умышленному причинению легкого вреда здоровью при выдворении потерпевшего с территории охраняемого объекта были квалифицированы по части 2 статьи 203 УК РФ как превышение полномочий

частным охранником с применением насилия, хотя тяжкие последствия в результате указанных действий не наступили [7]. Еще более интересным в этом отношении является приговор Актанышского районного суда Республики Татарстан от 10.10.2019 по уголовному делу № 1-63/2019, поскольку суд квалифицировал деяние сотрудника охранной организации по части 2 статьи 203 УК РФ как превышение им полномочий с применением насилия, не причинившего вреда здоровью [11]. А Большеулуйский районный суд Красноярского края в приговоре от 16.02.2015 по уголовному делу № 1-2/2015 вообще указал, что действия, выходящие за пределы полномочий и совершенные с применением насилия, квалифицируются по части 2 статьи 203 УК РФ независимо от того, причинен в результате этих насильственных действий вред здоровью или нет [10].

Также считаем необходимым обратить внимание еще на одну проблему. Согласно положениям пункта 17 ранее упомянутого Постановления Пленума Верховного Суда, обязательным условием наступления ответственности по части 2 статьи 203 УК РФ выступает наличие тяжких последствий как результата преступной деятельности лица, «закрывающихся, в частности, в причинении потерпевшему смерти по неосторожности» [4].

Пленум Верховного Суда, конструируя положение пункта 17 Постановления подобным образом, дает понять, что причинение смерти по неосторожности относится к одному из возможных тяжких последствий. При этом о иных видах тяжких последствий Пленум умалчивает и оставляет разрешение данного вопроса на усмотрение правоприменителя, что приводит к формированию разнообразной судебной практики.

Анализ приговоров, вынесенных по факту превышения полномочий частными детективами или частными охранниками, позволяет нам утверждать, что суды по-разному толкуют понятие «тяжкие последствия». Так, например, в приговоре Кировградского городского суда Свердловской области от 21.09.2015 по уголовному делу № 1-170/2015 суд отнес к тяжким последствиям причинение вреда здоровью средней тяжести [9]. А вот в

приговоре Дзержинского районного суда города Нижний Тагил от 13.01.2015 по уголовному делу № 1-35/2015 вред здоровья средней тяжести к тяжким последствиям не относится [5]. В приговоре Большеулуйского районного суда Красноярского края от 16.02.2015 по уголовному делу № 1-2/2015 отражено, что превышение полномочий работником частной охранной организации повлекли тяжкие последствия в виде причинения нравственных и физических страданий, выразившиеся в посягательстве на здоровье, честь, достоинство и деловую репутацию, личную и семейную неприкосновенность потерпевшего [6]. В данном случае происходит полное отождествление судом тяжких последствий и существенного нарушения прав граждан. Ленинский районный суд города Чебоксары в приговоре от 12.02.2018 по уголовному делу №1-35/2018 отделил причинение смерти по неосторожности от тяжких последствий и отнес его к существенному нарушению прав и законных интересов человека и гражданина, в результате чего подобное толкование отразилось и на квалификации деяния: суд квалифицировал деяние по части 2 статьи 203 и части 1 статьи 109 УК РФ по совокупности, - при этом указание на причинение других тяжких последствий в приговоре отсутствовало [10].

Считаем, что во избежание разнообразного толкования судами понятия «тяжкие последствия» как конструктивного признака состава преступления, предусмотренного частью 2 статьи 203 УК РФ, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, несмотря на оценочный характер этого признака, должен быть отражён более широкий перечень последствий, характерных для него.

Подводя итог нашему исследованию, считаем необходимым внести изменение в часть 2 статьи 203 УК РФ, исключив из нее указание на наличие тяжких последствий, и дополнить рассматриваемую статью частью третьей, выделив в нее отдельно тяжкие последствия как самостоятельный признак состава преступления. Вторую и третью части статьи 203 УК РФ изложить её в следующей редакции: «2. То же деяние, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения либо с использованием оружия или

специальных средств, -... 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие тяжкие последствия, -...».

При этом видится, что конструкции санкций статьи должны позволять ранжировать деяния, за которые они установлены, в зависимости от категории преступления. Так, деяние, предусмотренное в части первой, должно относиться к категории преступлений небольшой тяжести, в части второй – к категории средней тяжести и в части третьей – к категории тяжких преступлений.

Кроме того, до внесения предлагаемых нами изменений в УК РФ, находим необходимым внести изменения в соответствующее положение Постановления Пленума Верховного Суда от 29.06.2021 № 21, сделав указание на то, что все признаки, указанные в части второй статьи 203 УК РФ, носят альтернативный характер и могут служить самостоятельным условием для привлечения к уголовной ответственности независимо от наличия иных признаков.

Также предлагается предусмотреть в нём определенный перечень тяжких последствий и в целях формирования единообразной правоприменительной практики изложить его в следующей формулировке: «Под тяжкими последствиями как квалифицирующего признака преступления для целей части 2 статьи 203 УК РФ судам следует понимать причинение тяжкого вреда здоровью или смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего, прекращение деятельности организации или доведение ее до состояния банкротства, иной крупный материальный ущерб».

Реализация высказанных нами предложений позволит, на наш взгляд, повысить эффективность уголовно-правового противодействия преступлениям, выражающимся в превышении полномочий работниками частных охранных организаций или частными детективами.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // <http://www.pravo.gov.ru>. 2020.
2. О Верховном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 05 февраля 2014 г. (ред. от 02 августа 2019 г.) №3-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 6. Ст.550.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. (ред. от 01 июля 2021 г.) № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №25. Ст.2954.
4. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201.1, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2021 г. №21 // Российская газета. 2021. № 159.
5. Приговор Дзержинского районного суда города Нижний Тагил от 13 января 2015 г. по уголовному делу № 1-35/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 24.10.2021)
6. Приговор Большеулуйского районного суда Красноярского края от 16 февраля 2015 г. по уголовному делу № 1-2/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 24.10.2021)
7. Приговор Басманного районного суда города Москвы от 29 июля 2015 г. по уголовному делу № 1-281/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 24.10.2021)
8. Приговор Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 25 августа 2015 г. по уголовному делу № 1-199/15 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 24.10.2021)
9. Приговор Кировградского городского суда Свердловской области от 21 сентября 2015 г. по уголовному делу № 1-170/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 24.10.2021)
10. Приговор Ленинского районного суда города Чебоксары от 12 февраля 2018 г. по уголовному делу №1-35/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 24.10.2021)
11. Приговор Актанышского районного суда Республики Татарстан от 10 октября 2019 г. по уголовному делу № 1-63/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 24.10.2021)